

Цзян Сыло тоже перестал считать.

Он посмотрел на одноклассника Вэня, который всё ещё держал во рту трубочку. Щёки у того чуть надулись, взгляд был чистым и невинным — очевидно, он ещё не осознал всей серьёзности ситуации.

Ну да.

Он ведь только пришёл. Наверняка ему никто ещё не рассказывал.

Когда на него одновременно уставились трое, Вэнь Чжу почему-то стало не по себе.

Он проглотил воду и всё ещё ничего не понимая пробормотал:

— Что такое?

Почему они все так на меня смотрят?

Сразу видно — взгляды какие-то ненормальные.

— Страшный! На её уроках вообще никто не смеет спать!

Сказав это, Ду Цзэ сделал паузу, окинул Вэнь Чжу взглядом и вдруг совершенно спокойно спросил:

— Ты ведь ещё не видел учительницу английского?

Вэнь Чжу покачал головой:

— Ещё нет. Сегодня утром на урок не успел.

Китайский, математика, английский, физика, химия и биология — из шести предметов он пока не знал только учительницу английского. С остальными уже познакомился.

— А, точно. Значит, сегодня утром тебе повезло. Слушай, нашу учительницу английского зовут Сан Юй. Мы все любим звать её Сестрицей. После распределения по классам в прошлом семестре она и преподаёт у нас английский.

Ду Цзэ больше не листал учебник — его наконец прорвало.

— Знаешь, по какому предмету у нашего класса самый высокий средний балл? По английскому. Средний балл класса — около ста тридцати, остальные предметы даже рядом не стоят. А по английскому наш класс в рейтинге параллели ни разу не выпадал из первой тройки.

Ду Цзэ с силой выставил три пальца.

Вэнь Чжу моргнул и очень поддерживающе сказал:

— Круто.

Для одного ученика получить больше ста тридцати баллов, возможно, не так уж трудно. Но добиться такого среднего результата по всему классу — совсем другое дело.

— Кстати, а до какой темы ты дошёл по английскому раньше?

Ду Цзэ задал вопрос, который явно интересовал и остальных двоих.

Чжоу Чжихань и Цзян Сыло тоже наострили уши и не отвлекались от разговора.

— После каникул первого года я несколько дней ходил на дополнительные занятия. Как раз закончил первый раздел «Выборочного обязательного курса 2».

Вэнь Чжу честно признался.

— Уф...

Ду Цзэ резко втянул воздух, одновременно расширив и глаза, и ноздри. Всё его тело откинулось назад на несколько сантиметров.

— А мы вчера уже начали четвёртый раздел «Выборочного обязательного курса 2».

Вэнь Чжу:

—

По мгновенно ошарашенному выражению Вэнь Чжу было понятно: до этого места он точно не дошёл.

Ду Цзэ сложил ладони, поднял их над головой и несколько раз поклонился:

— Храбрец, да благословит Будда тебя и меня.

— Кхе-кхе-кхе...

Вэнь Чжу только хотел что-то сказать, как внезапно поперхнулся водой.

Пока Ду Цзэ говорил, он всё это время держал во рту трубочку и время от времени делал один-два глотка.

Вэнь Чжу согнулся, привалившись к краю парты, закрыл рот ладонью и закашлялся так сильно, что сразу стал выглядеть довольно жалко.

— Давай-давай, не спеши. Вот, вытрись.

Ду Цзэ тут же обернулся, выдернул две салфетки и протянул Вэнь Чжу.

Тот кашлял до слёз. Края глаз покраснели, а чистые глаза стали ещё более влажными.

Ду Цзэ потёр нос:

— Ты в порядке?

Вэнь Чжу наконец перестал кашлять, взял салфетки, вытерся и махнул рукой.

— Всё нормально.

А ведь раньше он ещё радовался, что по остальным предметам не отстаёт.

Этим летом он мотался между домом и больницей. В свободное время, кроме летнего домашнего задания, заранее самостоятельно изучал новый материал, и по некоторым предметам ушёл намного вперёд нынешней школьной программы.

Английский он тоже предварительно смотрел.

Но как назло, именно по этому предмету занимался меньше всего: немного прошёл второй раздел, да и то совсем чуть-чуть...

К тому же самостоятельное понимание материала наверняка сильно отличалось от подробных объяснений учителя на уроке. Возможности учебника всё-таки ограничены, а преподаватель вообще не обязан строго следовать ему.

Небеса решили меня погубить.

Вэнь Чжу мгновенно почувствовал удушье.

— Смотри на жизнь проще, брат.

Ду Цзэ пошевелил губами и только спустя долгое мгновение сумел выдать эту фразу.

Не получается смотреть проще...

— Подожди.

Вэнь Чжу всё казалось, что они так и не вернулись к исходной теме. В душе почему-то нарастало дурное предчувствие. Он посмотрел на Ду Цзэ и спросил:

— Так ты всё-таки скажешь, чем именно страшен урок английского?

Неужели может быть что-то хуже, чем отставание на столько тем?

— Ну...

Ду Цзэ внезапно запнулся и на секунду не нашёл слов.

— Вообще, страшно — это второстепенно. Главное, очень бодрит.

На его лице мелькнуло непонятное сочувствие.

— Пусть твой сосед по парте сам тебе всё подробно расскажет.

С этими словами он развернулся обратно, оставив Вэнь Чжу смотреть на его затылок.

Вэнь Чжу пришлось повернуться к своему соседу по парте.

Наверное, из-за того, что только что он слишком сильно кашлял, уголки глаз у Вэнь Чжу всё ещё были красноваты, в чёрных зрачках лежал тонкий влажный блеск, а губы, смоченные водой, стали ещё ярче и влажнее.

Но объяснения от соседа по парте Вэнь Чжу так и не дождался.

Потому что прозвенел звонок. Легендарная Сестрица уже вошла в класс, звонко ступая на каблуках, и в кабинете воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иголки.

Вэнь Чжу пришлось выпрямиться и больше не приставать к Цзян Сыло, а внимательно слушать урок.

Теперь он наконец понял, почему учительницу английского называли Сестрицей.

Учительница Сан была ещё совсем не старая — на вид около тридцати. Очень красивая, высокая, прекрасно одетая, с модным чувством стиля. Сегодня на ней было длинное платье в сине-белую полоску, подчёркивавшее стройную фигуру; вся она напоминала прекрасную синюю розу.

Такое прозвище ей действительно подходило.

На вид она совсем не была свирепой. На губах даже держалась лёгкая улыбка; она казалась яркой, уверенной и одновременно мягкой.

Так в чём же страшное?

Ответ Вэнь Чжу узнал очень быстро.

И заодно наконец понял, почему Ду Цзэ только что молился Будде.

Да, в этом определённо была необходимость.

Хотя, скорее всего, толку всё равно не будет.

Манера преподавания учительницы Сан была такой же острой, как её речь. Она говорила невероятно быстро, зато объясняла материал предельно ясно, без единого лишнего слова.

Стоило ей начать урок, как её взгляд становился чрезвычайно давящим, а присутствие — сильным. За время одной короткой фразы она успевала неизвестно сколько раз обвести глазами весь класс. Парень или девушка — никакой разницы: ошибся, получи выговор.

Во время урока учительница Сан разительно отличалась от того впечатления, которое производила внешне.

Она положила конспект на кафедру.

Бросила оставшийся короткий кусочек белого мела в коробку, поправила закреплённый

микрофон и с улыбкой сказала:

— Последние десять минут. Как обычно, устроим случайную проверку слов. Are you ready?

Её чрезвычайно острый взгляд обвёл учеников, словно в нём скрывалась режущая энергия меча, полосующая каждого раз за разом.

Давление мгновенно стало почти физическим.

— No.

<http://bllate.org/book/20862/2143381>